

УДК 342.95:347.23

С. А. СТАРОВОЙТ

ПРИСВОЕНИЕ НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА И ДЕЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

На основе изучения и анализа отечественного законодательства, нормотворческого опыта зарубежных стран, научных трудов и правоприменительной практики в статье исследуются проблемные аспекты квалификации административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, отграничения его от иных правонарушений против собственности; представлена деликтологическая характеристика рассматриваемого противоправного деяния.

В результате проведенного исследования сформулированы соответствующие выводы, предложены пути преодоления имеющихся в правоприменительной деятельности проблем по данному вопросу, обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в административно-деликтное и гражданское законодательство Республики Беларусь.

S. A. STAROVOYT

ASSIGNMENT OF THE FOUND PROPERTY: LEGAL ANALYSIS OF STRUCTURE AND DELICT CHARACTERISTIC OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Problematic issues of qualification of the administrative offence defined in article 10.6 of the Code on Administrative Offences of the Republic of Belarus, distinguishing it from other offences against property, are explored on the basis of examination and analysis of the Belarusian legislation, rule-making experience of foreign countries, research papers and law-enforcement practice; delict description of the illegal act is presented.

As a result, certain conclusions are formulated, ways of solution of problems existing in law enforcement activity are suggested, necessity of making amendments to administrative-delict and civil legislation of the Republic of Belarus is justified.

СТАРОВОЙТ
Святослав Александрович,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов
внутренних дел факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь

Введение

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. устанавливает: «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (ст. 17).

В развитие данного положения в ст. 26 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека закреплено: «каждое физическое или юридическое лицо имеет право на собственность. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах, в судебном порядке и при соблюдении условий, предусмотренных национальным законодательством и общепризнанными принципами международного права».

Основополагающие нормы международно-правовых документов о необходимости обеспечения государством права собственности имплементированы в отечественное законодательство. Так, Конституция Республики Беларусь провозглашает: «Государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению.

Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом. Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством» (ст. 44).

Вместе с тем практика показывает, что реальное состояние защищенности имущества различных форм собственности является достаточно актуальной проблемой, поскольку правонарушения против собственности составляют значительную часть от общего количества противоправных деяний, совершаемых в Республике Беларусь. Анализ статистических сведений свидетельствует, что правоохранительными органами ежегодно регистрируется около 40 тысяч административных правонарушений против собственности. Приведенные сведения свидетельствуют не столько о достоверной распространенности указанных противоправных деяний, сколько о степени их выявляемости различными субъектами борьбы с данными посягательствами, в связи с чем необходимо учитывать латентную составляющую административных правонарушений против собственности, которая не отражается в статистической отчетности.

Следует отметить, что самым распространенным видом посягательств на собственность в структуре админи-

стративной деликтности традиционно являются корыстные правонарушения (в год регистрируется более 30 тысяч), среди которых особое место занимает присвоение найденного имущества.

Сегодня должностные лица государственных органов, осуществляющих правоприменительную деятельность, наделенные юрисдикционными полномочиями по ведению административного процесса по делам о правонарушениях против собственности, испытывают затруднения в квалификации присвоения найденного имущества, связанные с особенностями конструктивных признаков его состава, а также в отграничении данного противоправного деяния от иных имущественных правонарушений. Это обстоятельство в свою очередь приводит к неправильному применению административно-правовых норм, усугубляющих ответственность за совершение правонарушений против собственности, и негативно влияет на формирование единообразной правоприменительной практики.

Основная часть

Административная ответственность за присвоение найденного заведомо чужого имущества или клада предусмотрена ст. 10.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Необходимо отметить, что состав данного административного правонарушения является новеллой действующего КоАП и до принятия и введения его в действие за присвоение найденного чужого имущества к виновному применялись меры уголовно-правового воздействия. Уголовный кодекс БССР 1960 г. предусматривал ответственность за присвоение найденного чужого имущества в крупных размерах. Ныне действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в ст. 215 устанавливает ответственность за присвоение найденного заведомо чужого имущества или клада в особо крупном размере.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, являются общественные отношения, составляющие в своей совокупности право собственности государства¹, физического или юридического лица.

В соответствии с диспозицией ст. 10.6 КоАП *предметом* правонарушения является чужое имущество либо клад. Следует отметить, что содержание предмета присвоения найденного имущества по своему объему уже гражданско-правового понятия имущества, закрепленного в 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) и традиционно обладает тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим. Так, имущество при совершении рассматриваемого правонарушения является *материальным* предметом внешнего мира, *движимым*, и должно представлять собой *экономическую ценность*, которая определяется его денежной стоимостью. Юридический признак заключается в нахождении имущества в собственности другого лица и прямо указан в диспозиции ст. 10.6 КоАП (*чужое имущество*).

¹ В случае присвоения клада, содержащего материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности.

Порядок обращения с найденным имуществом регулируется гражданским законодательством. Так, согласно ст. 228 ГК «нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возратить найденную вещь этому лицу. Если же вещь была найдена в помещении или на транспорте, ее необходимо сдать лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта». В случае, когда лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления. Таким образом, в случае если вышеназванные обязанности в отношении найденного имущества лицом, нашедшим его, не выполнены и имущество было обращено этим лицом в свою пользу или пользу иных лиц с корыстной целью, его можно привлечь к административной ответственности при наличии заявления потерпевшего.

Здесь необходимо отметить, что характерной особенностью ст. 10.6 КоАП является то, что ответственность за предусмотренное ею правонарушение наступает, если размер найденного имущества или клада не является особо крупным, поскольку за присвоение в особо крупном размере, как было указано выше, предусмотрена уголовная ответственность по ст. 215 УК, диспозиция которой содержит прямое указание на этот признак объективной стороны данного состава преступления.

Найденная вещь при определенных обстоятельствах может быть также предметом уничтожения либо повреждения имущества, причем как административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.9 КоАП, так и преступления, предусмотренного ст. 218 УК. Данный вывод следует из анализа законодательства, в частности ч. 4 ст. 228 ГК, согласно которой в случае умысла или грубой неосторожности нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение в пределах стоимости вещи. При этом необходимо отметить, что собственное имущество не может быть предметом противоправного уничтожения либо повреждения. Поэтому в случае уничтожения либо повреждения найденной вещи, когда она перешла в собственность нашедшего ее на законных основаниях, состав неправомерного уничтожения либо повреждения будет отсутствовать. Такое возможно при одновременном наличии двух условий: 1) нашедший вещь выполнил обязанность заявить об этом в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления; 2) лицо, уполномоченное на получение вещи, не будет установлено и не заявит о своем праве на вещь в течение шести месяцев с момента заявления о находке в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления.

К найденному чужому имуществу законодательством в полной мере приравниваются *безнадзорные животные*. Так, «лицо, задержавшее безнадзорный или пригульный скот или других безнадзорных домашних животных, обязан возратить их собственнику, а если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в орган внутренних дел или орган местного

управления и самоуправления, которые принимают меры к розыску собственника» (ст. 231 ГК). Из содержания данной нормы следует, что в отношении лица, обнаружившего безнадзорное домашнее животное и не заявившего в течение трех дней о находке в соответствующие органы государственного управления, можно ставить вопрос о привлечении к административной ответственности по ст. 10.6 КоАП при наличии в его бездействии корыстной цели. В случае с потерянными вещами срок для уведомления органов внутренних дел или органов местного управления или самоуправления не оговорен в законодательстве, что в значительной мере затрудняет процесс доказывания умысла лица, завладевшего найденным имуществом с целью обращения его в свою пользу. Представляется правильным устранить данный пробел и по аналогии со ст. 231 ГК предусмотреть в ст. 228 ГК, регламентирующей порядок обращения с найденным имуществом, срок, в течение которого лицу, нашедшему вещь, необходимо проинформировать о находке соответствующие органы государственной власти.

При отграничении присвоения найденного имущества от хищения следует помнить, что имущество может выйти из владения собственника по различным причинам: вещь может быть забыта или оставлена в известном для собственника месте, может быть утеряна или поступить во владение лица в результате случайного стечения обстоятельств, по ошибке и т. д. В зависимости от правового статуса имущества возможна различная квалификация действий лица, завладевшего им.

Так, не образует состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, присвоение найденного брошенного чужого имущества, к которому относятся движимые вещи, выброшенные собственником или оставленные им с целью отказа от права собственности на них (ст. 227 ГК). В большинстве своем на практике не вызывает особых затруднений определить брошенную вещь по ее внешнему виду (утрата ею полезных потребительских свойств) либо по месту ее обнаружения (свалка, мусоросборник и т. д.). По нашему мнению, брошенные (бесхозные) вещи не могут быть предметом не только присвоения найденного имущества, но и других административных правонарушений против собственности ввиду того, что собственник или иной законный владелец намеренно от этих вещей отказывается (например, из-за их ненадобности, ветхости и др.). В подобной ситуации вещь выходит из обладания собственника по его воле при обстоятельствах, явно свидетельствующих о его отказе от права собственности на данную вещь [1, с. 67]. При этом не имеет значения, известен собственник такой вещи приобретателю или нет.

Противоправное завладение оставленными вещами, на наш взгляд, не должно признаваться присвоением найденного имущества, а квалифицироваться как хищение по общим правилам. Так, вещь, временно оставленная собственником или иным законным владельцем без присмотра в известном ему месте, в случае противоправного завладения ею другим лицом является предметом хищения, поскольку считается находящейся во владении лица, которому она принадлежит (например, коляска, стоящая в подъезде дома, велосипед, оставленный возле магазина и

т. д.). Такими же признаками в целом обладают потерянные и забытые вещи.

Под потерянными вещами понимаются вещи, которые утрачены собственником помимо его воли (по вине или в силу случайных обстоятельств) и неизвестно для него, где находящиеся. Завладение потерянной вещью, на наш взгляд, при определенных условиях может являться хищением. Например, если виновному известен ее собственник или законный владелец либо сама утраченная вещь обладает признаками, позволяющими установить ее собственника (на вещи имеется ярлык с данными о собственнике, контактный номер телефона и др.).

С другой стороны, потерянная вещь не изымается правонарушителем из фондов собственника, а выходит из его владения помимо воли как виновного, так и собственника имущества, что характерно для присвоения найденного заведомо чужого имущества. Кроме того, умысел на хищение чужого имущества у правонарушителя возникает, как правило, до его выхода из владения собственника; в случае же с потерянной вещью, наоборот, умысел на присвоение у виновного появляется после ее потери (утраты) собственником. Потерянная вещь также может быть предметом уничтожения либо повреждения имущества.

Потерянные вещи необходимо отличать от забытых вещей. «Забытой считается вещь, которую собственник иной законный владелец непреднамеренно оставил в определенном известном ему месте и имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее возвратить» [2, с. 23]. Однако на практике непросто определить, была ли вещь забыта лицом в известном ему месте либо утеряна, поскольку сам собственник не всегда достоверно может знать это. Как справедливо отмечает В. В. Хилюта, забытые вещи могут признаваться предметом хищения в том случае, когда виновное лицо имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться (об этом могут свидетельствовать такие обстоятельства, как место, где вещь забыта, состояние вещи, истечение времени с момента оставления вещи и др.) [3, с. 78].

Таким образом, завладение забытым, равно как и потерянным имуществом, может служить основанием для квалификации такого деяния как хищения при наличии хотя бы одного из двух условий: 1) виновному достоверно известно, кому принадлежит имущество; 2) виновный осознавал возможность возвращения собственника или иного законного владельца за своим имуществом.

Случайно оказавшимся у лица признается имущество, которое вышло из владения собственника не вследствие его утраты, а по иным причинам, а также не было найдено, а получено иным путем в силу сложившихся обстоятельств (полученные по ошибке почтовые отправления, выданные кассиром денежные средства лицу в большей сумме, чем ему положено, и др.) [4, с. 204–205].

Необходимо отметить, что законодательство ряда зарубежных стран предусмотрело ответственность за присвоение имущества, которое оказывается у лица вследствие случайного стечения обстоятельств или по ошибке.

Так, в ст. 254 Уголовного кодекса Испании установлено: «Наказывается штрафом на сумму от трех до шести месячных заработных плат тот, кто, приобретает необоснован-

но, по ошибке лица, передавшего их, деньги или любую другую движимую вещь, будет отрицать факт их получения или, удостоверив ошибку, не вернет их» [5]. Согласно ст. 207 Уголовного кодекса Болгарии лицо, которое незаконно присваивает объект другого, который попал в его владение случайно или по ошибке, наказывается штрафом [6]. Уголовный кодекс Украины предусматривает ответственность за незаконное присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества иликлада, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 193) [7].

Законодательство отдельных стран – участниц Содружества Независимых Государств регламентирует административную ответственность за утайку найденного или случайно оказавшегося у гражданина чужого имущества (ст. 370 Кодекса об административной ответственности Кыргызской Республики [8], ст. 62 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности) [9]; незаконное присвоение найденного или случайно приобретенного имущества (ст. 484 КоАП Республики Таджикистан) [10].

Считаем целесообразным установить административную ответственность за присвоение заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно или по ошибке, и в Республике Беларусь, поскольку данные факты нередки, а существующий пробел не позволяет принять эффективные меры воздействия к недобросовестным приобретателям такого имущества. По сути, возникающие по данному поводу общественные отношения регулируются исключительно нормами гражданского права. Так, в соответствии с ГК лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение) (ст. 971). Причем данные правила должны применяться независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (ч. 2 ст. 971 ГК). Безусловно, в случае, когда лицо умышленно возбуждает у потерпевшего ошибку с целью присвоения чужого имущества, можно вести речь о мелком хищении в форме мошенничества либо уголовно наказуемом мошенничестве. Отсутствие же каких-либо действий со стороны виновного с целью инспирировать ошибку материально ответственного лица при отпуске товара, передаче денежных средств в большем количестве, чем ему причитается, исключает состав мошенничества. В таком случае имеет место гражданско-правовой проступок.

Нормами ГК регулируются только вопросы восстановления права собственности, в то время как стоимость имущества, оказавшегося у лица случайно или по ошибке, может быть внушительной. В связи с этим полагаем, что такое деяние следует оценивать с позиций признания его вредным и даже общественно опасным.

Необходимость введения юридической ответственности за присвоение оказавшегося у лица случайно или по ошибке чужого имущества иллюстрируют следующие при-

меры, получившие общественный резонанс и освещение в средствах массовой информации.

В первом случае клиент пришел в отделение банка г. Минска обменять 9500 долларов США на белорусские рубли. Кассир ошибочно выдала ему на 905 рублей больше, чем причиталось [11].

В другом случае мужчина, придя в обменный пункт в д. Ждановичи Минского района, попросил обменять на рубли 2 тысячи 300 долларов, а сотрудница банка по ошибке выдала ему сумму, эквивалентную 23 тысячам долларов [12].

В обеих ситуациях полученные в результате неосновательного обогащения денежные средства были возвращены их приобретателями только после проведенных правоохранительными органами мероприятий по их установлению. Это обстоятельство во многом свидетельствует о нежелании граждан добровольно возвращать оказавшееся у них случайно или по ошибке чужое имущество.

На основании изложенного следует внести изменения в ст. 10.6 КоАП, в диспозиции которой в качестве предмета правонарушения наряду с найденным предусмотреть имущество, оказавшееся у лица случайно, и изложить данную норму в следующей редакции: *«Присвоение найденного заведомо чужого имущества иликлада либо заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно...»*. Изложение ст. 10.6 КоАП в указанной редакции расширит содержание предмета рассматриваемого правонарушения и позволит преодолеть трудности в применении данной нормы на практике.

При этом порядок обращения с имуществом, оказавшимся у лица случайно или по ошибке, необходимо установить аналогичным порядку обращения с найденным имуществом и признавать данный состав административного правонарушения окончанным по истечении установленного законом срока для уведомления соответствующих органов государственной власти о находке при наличии у лица корыстной цели на завладение этим имуществом.

В целях приведения норм административно-деликтного права в соответствие с уголовно-правовыми нормами следует также внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 215 УК.

Необходимо отметить, что проведенный на основе статистических сведений и данных правоприменительной практики¹ деликтологический анализ показал, что наиболее распространенными предметами административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, являются мобильные телефоны – 47 %; различные вещи (сумки, кошельки, зонты и др.) – 31 %; деньги – 14 % и продукты питания – 5 %.

Распространенными местами утери, оставления без присмотра имущества являются общественные места (улицы, парки, площади и др. – 55 %); ночные клубы, кафе, рестораны – 24 %; предприятия торговли – 9 %.

В качестве предмета административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, может выступать также *клад* как особая разновидность находки.

¹ Автором изучено 100 материалов дел по ст. 10.6 КоАП, хранящихся в архивах судов г. Минска, в том числе статистические сведения республиканского значения, размещенные в Едином государственном банке данных о правонарушениях.

Клад представляет собой специфический вид бесхозяйственного имущества, к признакам которого относятся: 1) отсутствие сведений о физическом существовании материального объекта до его выявления; 2) отсутствие сведений о собственнике либо владельце обнаруженного объекта; 3) отказ собственника от права собственности на объект (или утрата права собственности на объект по другим причинам) [13, с. 66].

Согласно гражданскому законодательству клад – это «зарытые в земле или сокрытые иным образом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу акта законодательства утрачил на них право» (ст. 234 ГК). При обнаружении клада он должен поступить в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строения и т. п.), где он был сокрыт, а также лица, которое его обнаружило, в равных долях, если иное не установлено соглашением между ними. «При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, в котором был обнаружен клад» (ст. 234 ГК). «В случае обнаружения клада, содержащего материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности, такие объекты подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50 % стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику» (ч. 2 ст. 234 ГК).

В литературе высказана следующая точка зрения: «Если кладом завладевает лицо, в круг трудовых или служебных обязанностей которого входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада, содеянное при соответствующих обстоятельствах может повлечь ответственность за хищение имущества» [14, с. 557].

Представляется, что после поступления клада в собственность лица, его нашедшего, или в общую долевую собственность с другими лицами он может быть предметом других административных правонарушений против собственности – мелкого хищения или умышленных уничтожения либо повреждения имущества. Так, лица, обращающие в свою пользу уже обнаруженное и присвоенное кем-либо имущество, совершают не присвоение клада, а его хищение. Данное правило, на наш взгляд, в полной мере применимо к любому найденному имуществу.

Следует отметить, что законодательством предусмотрена административная ответственность за уничтожение, повреждение или утрату по неосторожности исто-

рико-культурных ценностей или материальных объектов, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности (ст. 19.4 КоАП). За подобные деяния в отношении указанных предметов, совершенные умышленно, установлена уголовная ответственность по ст. 344 или 345 УК в зависимости от размера причиненного ущерба.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, состоит в обнаружении и присвоении найденного заведомо чужого имущества либо клада. В юридической литературе существует несколько точек зрения по поводу того, в каком случае присвоение чужого имущества либо клада следует считать оконченным.

В. П. Емельянов полагает, что данное правонарушение считается оконченным с момента невозвращения виновным найденного имущества или его части [15, с. 78]. А. И. Лукашов предлагает считать рассматриваемое правонарушение оконченным, когда найденное имущество либо клад присвоены виновным, и он имел реальную возможность распоряжаться или пользоваться ими по своему усмотрению [16, с. 256].

Позиция А. И. Лукашова, согласно которой при определении момента окончания рассматриваемого деликта следует руководствоваться по аналогии правилами, применяемыми при квалификации хищения, представляется правильной. Во-первых, применительно к настоящему исследованию предмет административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, обладает всеми признаками предмета мелкого хищения; во-вторых, сложно определить на практике момент невозвращения найденного имущества. Непонятно, будет ли считаться оконченным правонарушением деяние лица, обнаружившего чужое имущество, не принявшего меры по розыску его собственника и прошедшего мимо находки. Если буквально толковать точку зрения В. П. Емельянова, то ответ должен быть положительным. Однако при отсутствии корыстной цели у нашедшего вещь и при несовершении им действий по обращению ее в свою пользу, наоборот. В связи с этим позиция В. П. Емельянова по рассматриваемому вопросу менее состоятельна.

Таким образом, состав присвоения найденного заведомо чужого имущества либо клада является материальным и предполагает причинение виновным имущественного вреда. Представляется, что при совершении лицом правонарушения, когда предметом противоправного посягательства является найденное имущество, материальный ущерб является реальным. В случае с кладом ущерб выступает в качестве упущенной выгоды в виде неполучения должного, т.е. недополученных собственником места, где был обнаружен клад, либо государством доходов, которые согласно законодательству должны поступить им после его обнаружения.

По общему правилу **субъектом** административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъектом присвоения клада будет являться лицо, производившее раскопки либо поиск ценностей,

или собственник земельного участка или иного имущества, где был сокрыт клад.

Результаты изучения правоприменительной практики показывают, что самыми неосторожными собственниками и владельцами имущества являются женщины – 72 %. Наиболее уязвимый с точки зрения виктимности возраст колеблется от 30 до 49 лет – 40 % и от 50 лет и старше – 38 %. Молодые люди в возрасте 18–29 лет составляют 18 %, дети и молодежь в возрасте до 18 лет – 4 %.

В ходе проведенного исследования выявлены следующие особенности личности субъекта рассматриваемого правонарушения. Присвоение найденного имущества совершается в основном лицами мужского пола – 77 %, причем чаще всего это лица в возрасте от 30 до 49 лет – 68 %. По уровню образования преобладают лица со средним образованием – 62 %.

Важной составляющей деликтологической характеристики личности субъекта административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, является его социальное положение. В основном это неработающие граждане – 68 %, при этом 37 % из них ранее привлекались к административной ответственности за совершение правонарушений против собственности.

Что касается *субъективной стороны* анализируемого деликта, присвоение найденного чужого имущества либо клада может быть совершено только при наличии у правонарушителя вины в форме прямого умысла, на это указывает присутствие в диспозиции нормы слова *«заведомо»*.

Согласно словарным источникам одним из значений слова *«заведомо»* является *«сознательно»*, *«безусловно»*, *«несомненно»*, *«как известно самому действующему лицу»* [17, с. 245]; слово *«заведомый»* трактуется как *«хорошо известный»*, *«несомненный»* [18, с. 307]. В КоАП термин *«заведомо»* раскрывается как *«признак, указывающий на то, что физическому лицу, совершающему административное правонарушение, известны юридически значимые обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом»* (ст. 1.3).

Таким образом, *«заведомость»* предполагает безусловное осознание правонарушителем того обстоятельства, что найденное имущество является чужим, т. е. принадлежит кому-то на праве собственности, либо клад подлежит передаче в собственность собственника земельного участка или иного имущества, где он был сокрыт, либо в собственность государства. Лицо осознает противоправность своего деяния, предвидит, что в результате его совершения собственник имущества понесет имущественный ущерб и желает его причинить.

Практика свидетельствует, что присвоение найденного заведомо чужого имущества правонарушителем происходит с корыстной целью из корыстных побуждений, что подтверждает теоретические положения о принадлежности административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.6 КоАП, к посягательствам на собственность, связанным с неправомерным извлечением имущественной выгоды и обогащением виновного лица.

Говоря о динамике рассматриваемых административных правонарушений, необходимо заметить, что в по-

следние годы количество присвоений найденного имущества снизилось почти вдвое (таблица).

Таблица – Количество административных правонарушений по ст. 10.6 КоАП, зарегистрированных в Республике Беларусь за 2011–2015 годы

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Количество	201	178	130	128	106

На наш взгляд, это связано прежде всего с тем, что, во-первых, граждане стали более бдительными и внимательными к сохранности своего имущества; во-вторых, не всегда потерпевшие в случае утери имущества обращаются в правоохранительные органы. Так, 41,3 % опрошенных граждан заявили, что обратились бы в случае утери своего имущества в правоохранительные органы только в случае, если оно представляет для них ценность; 29,4 % граждан не обратились бы вовсе.

Заключение

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Отграничение присвоения найденного имущества (ст. 10.6 КоАП) от мелкого хищения необходимо проводить в зависимости от правового статуса предмета правонарушения (забытое, потерянное, оставленное в известном месте и др.).

В случае если виновному заведомо известно, кому принадлежит забытое или утерянное имущество либо он осознает возможность возвращения собственника или иного законного владельца за имуществом, его действия по завладению имуществом необходимо квалифицировать как мелкое хищение. В противном случае данное деяние является присвоением найденного имущества.

2. Установление и доказывание умысла лица, совершившего присвоение найденного заведомо чужого имущества, осложняется тем, что в законодательстве не оговорен срок для уведомления органов внутренних дел либо органов местного управления или самоуправления об обнаружении находки. В связи с этим в ч. 2 ст. 228 ГК целесообразно закрепить обязанность лица, нашедшего вещь, *не позднее трех дней с момента ее обнаружения* заявить о находке в соответствующие органы государственной власти, в случае если лицо, имеющее право требовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны.

3. С учетом потребностей правоприменительной практики, зарубежного законодательного опыта следует расширить содержание предмета рассматриваемого правонарушения и изложить ст. 10.6 КоАП в следующей редакции: *«Присвоение найденного заведомо чужого имущества или клада либо заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно или по ошибке –...»*.

Присвоение заведомо чужого имущества, оказавшегося у лица случайно или по ошибке, будет признаваться оконченным, как и в случае с обнаружением находки, по истечении установленного гражданским законодательством срока, необходимого для уведомления соответствующих органов государственной власти при одновременном наличии у лица корыстной цели на завладение данным имуществом.

Список использованных источников

1. Грунтов, И. О. Уголовная ответственность за корыстные посягательства на собственность, не связанные с изъятием имущества / И. О. Грунтов // Право Беларуси. – 2002. – № 3. – С. 65–68.
2. Шульга, А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Шульга ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Волгоград, 2008. – 61 с.
3. Хилjuta, В. В. Присвоение найденных, потерянных, забытых вещей: вопросы уголовно-правовой оценки и квалификации / В. В. Хилjuta // Суд. весн. – 2010. – № 1. – С. 75–79.
4. Уголовное право. Особенная часть : учебник для студентов вузов / С. В. Дьяков [и др.] ; под ред. Б. В. Здравомыслова. – М. : Юрид. лит., 1995. – 544 с.
5. Уголовный кодекс Испании : [принят в 1995 г.] / под ред. Н. Ф. Кузнецова, Ф. М. Решетникова ; пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. – М. : Зерцало, 1998. – 213 с.
6. Уголовный кодекс Республики Болгария / редкол. : А. И. Лукашов (науч. ред.) [и др.] ; пер. с болг. Д. В. Милушева, А. И. Лукашова. – Минск : Тесей, 2000. – 190 с.
7. Уголовный кодекс Украины = The Ukrainian penal code : принят Верхов. Радой Украины 5 апр. 2001 г. : вступил в силу с 1 сент. 2001 г. / науч. ред.: В. Я. Тация, В. В. Сташиса ; пер. с укр. В. Ю. Гиленченко. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 391 с.
8. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности [Электронный ресурс] : принят 4 авг. 1998 г., № 114 : в ред. Закона Кыргызской Респ. от 21.07.2015 г. // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=150. – Дата доступа: 10.12.2016.
9. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности [Электронный ресурс] : принят 22 сент. 1994 г., № 2015-XII : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 04.12.2014 г. // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=751. – Дата доступа: 10.12.2016.
10. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят 31 дек. 2008 г. : в ред. Закона Респ. Таджикистан от 08.08.2015 г. // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=26352. – Дата доступа: 10.12.2016.
11. Богданова, Я. Минская милиция ищет мужчину, получившего в банке лишние 905 рублей [Электронный ресурс] / Я. Богданова // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <http://www.sb.by/v-belarusi/news/minskaya-militsiya-ishchet-muzhchinu-poluchivshhego-v-banke-lishnie-br905.html>. – Дата доступа: 10.12.2016.
12. Борисевич, К. Банк: если клиента не найдем, 20 700 долларов будет возвращать кассир [Электронный ресурс] / К. Борисевич // Комсомольская правда. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kp.by/daily/26078/2983522>. – Дата доступа: 10.12.2016.
13. Мартыненко, И. Э. Новое в гражданско-правовом регулировании последствий обнаружения клада / И. Э. Мартыненко // Суд. весн. – 2008. – № 4. – С. 66–70.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1198 с.
15. Емельянов, В. П. Защита права собственности уголовным законодательством / В. П. Емельянов. – Харьков : Рубикон, 1996. – 126 с.
16. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие для студентов вузов / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
17. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 тыс. слов / сост.: В. В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : АСТ : Астрель, 2004. – 1268 с.
18. Толковый словарь русского языка: ок. 100 тыс. слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство «Мир Образование», 2013. – 1360 с.

20.12.2017